

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-УД24-18-К'

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июня 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей
при секретаре

Зателепина О.К.,
Дубовика Н.П., Эрдыниева Э.Б.
Воронине М.А.

с участием осужденного Мороза А.А., адвоката Ермолаевой И.В.,
прокурора Щукиной Л.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе адвоката Ермолаевой И.В. в интересах осужденного
Мороза А.А. на апелляционный приговор Челябинского областного суда
от 6 февраля 2023 года и кассационное определение судебной коллегии по
уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции
от 16 августа 2023 года.

По приговору Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской
области от 8 ноября 2022 года

Мороз Александр Александрович, [REDACTED]
судимый

26 февраля 2014 года по пп. «а», «г» ч.2 ст. 161, ст. 70 УК РФ к 3 годам
4 месяцам лишения свободы;

21 апреля 2017 года по ч.1 ст. 158, ч.1 ст. 161, ч.2 ст. 69, ст. 73 УК РФ к
1 году лишения свободы условно, с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;

30 августа 2017 года по п. «в» ч.2 ст. 158, ст. 70 УК РФ к 2 годам 2 месяцам
лишения свободы. Освобожден 13 сентября 2019 года по отбытии наказания,
осужден по ч.2 ст. 330 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в
исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным приговором Челябинского областного суда от 6 февраля
2023 года приговор Ленинского районного суда г. Магнитогорска от 8 ноября
2022 года в отношении Мороза А.А. отменен. Мороз А.А. признан виновным в

совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 162 УК РФ, по которой назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2023 года апелляционный приговор в отношении Мороза А.А. изменен. В соответствии с п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ объяснение Мороза А.А. признано смягчающим наказание обстоятельством, явкой с повинной. Назначенное осужденному наказание по ч.2 ст. 162 УК РФ смягчено до 6 лет 9 месяцев лишения свободы. В остальной части апелляционный приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зателепина О.К., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, апелляционного приговора, кассационного определения, доводы кассационной жалобы, выступление осужденного Мороза А.А., адвоката Ермолаевой И.В., прокурора Щукиной Л.В., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по апелляционному приговору Мороз признан виновным и осужден за разбой в отношении потерпевшего А [REDACTED], т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Преступление осужденным совершено 18 июля 2021 года в г. Магнитогорске Челябинской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Ермолаева просит о пересмотре состоявшихся в отношении Мороза судебных решений, указывая, что суд апелляционной инстанции неправильно квалифицировал действия осужденного, совершенные им в отношении потерпевшего; умысла на хищение имущества А [REDACTED] Мороз не имел, а потребовал лишь возместить стоимость поврежденной в ходе конфликта футболки; считает, что суд апелляционной инстанции вышел за пределы предъявленного обвинения, поскольку установил, что умысел на хищение имущества потерпевшего у Мороза возник после окончания конфликта, тогда как обвинение осужденному предъявлено таким образом, что умысел у Мороза на хищение имущества потерпевшего возник во время конфликта, в ходе которого была порвана футболка; обращает внимание, что судом апелляционной инстанции не дана оценка тому факту, что требуемая у потерпевшего сумма равнялась сумме поврежденной у Мороза футболки; считает, что ссылка суда на доказательства, исследованные судом первой инстанции, является необоснованной, поскольку приговор суда первой инстанции был отменен; полагает, что суд

апелляционной инстанции необоснованно сослался на то обстоятельство, что футболку осужденному потерпевший повредил, обороняясь от действий Мороза; считает, что не дана судом апелляционной инстанции и оценка имеющимся повреждениям у осужденного, которые им были получены в ходе конфликта с потерпевшим; утверждает со ссылкой на ГК РФ, что Мороз имел право требовать у потерпевшего денежные средства за поврежденное имущество; считает, что доказательства, на которые сослался суд апелляционной инстанции, свидетельствуют об отсутствии у осужденного корыстного мотива; ссылается на отсутствие доказательств применения осужденным ножа; полагает, что показания Мороза в ходе предварительного расследования следует признать недопустимыми доказательствами; оспаривает назначенное осужденному наказание и решение по гражданскому иску. Помимо этого, адвокат утверждает, что оглашенная резолютивная часть кассационного определения не соответствует печатной форме резолютивной части кассационного определения. Просит отменить кассационное и апелляционное определения, направить материалы дела на новое апелляционное рассмотрение.

Проверив материалы дела, заслушав стороны, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Судебная коллегия считает, что по данному уголовному делу такие нарушения не допущены.

Апелляционный приговор соответствует требованиям ст. 297, 307, 389²⁸, 389³¹, 389³² УПК РФ. В нем, в частности, изложены установленные судом апелляционной инстанции обстоятельства, которые явились основанием для отмены приговора и вынесения нового апелляционного приговора.

Как видно из апелляционного приговора, установленные судом апелляционной инстанции фактические обстоятельства содеянного и виновность Мороза в совершении разбоя, вопреки доводам кассационной жалобы, подтверждаются доказательствами, подробно изложенными в апелляционном приговоре, в частности показаниями осужденного, данными в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого в присутствии защитника, согласно которым Мороз не отрицал, что требовал от А [] деньги за поврежденную последним футболку, размахивая при этом перед ним ножом, а после того, как потерпевший передал деньги,

продолжил наносить удары; показаниями потерпевшего А [REDACTED], из которых следует, что после получения от него денежных средств в размере 2100 руб. Мороз продолжил требовать деньги, не называя конкретную сумму, при этом удерживал при себе ключи от его автомобиля и говорил, что не вернет их, пока он не принесет деньги; показаниями свидетеля С [REDACTED] о том, что в ходе избиения Мороз требовал от потерпевшего А [REDACTED] 2000 руб., а когда последний передал деньги, вновь нанес ему удары; показаниями свидетелей Н [REDACTED] и Ж [REDACTED] которые видели, как Мороз, ссылаясь на порванную футболку, потребовал от потерпевшего 2000 руб., при этом свидетель Н [REDACTED] также сообщил, что после требований передать деньги Мороз сходил к своему автомобилю, достал раскладной нож, раскрыл его, вернулся к потерпевшему и продолжил требовать деньги; показаниями свидетеля С [REDACTED], который указал, что перед задержанием осужденного видел в его правой руке раскладной нож черного цвета, кулак правой руки был испачкан кровью; показаниями свидетеля К [REDACTED], из которых следует, что он обнаружил в отсеке для задержанных в полицейской машине, в котором перевозил Мороза в отдел полиции, денежные средства, которые впоследствии были изъяты следователем при осмотре автомобиля, в размере 2100 руб., протоколами осмотра места происшествия, служебного автомобиля, заключениями экспертов, а также другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Уголовное дело рассмотрено судом апелляционной инстанции в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Судебная коллегия не находит оснований согласиться с доводами жалобы адвоката о том, что суд апелляционной инстанции вышел за пределы обвинения.

Как следует из материалов дела, обстоятельства преступления, которые установлены судом апелляционной инстанции, соответствуют обвинению, предъявленному Морозу.

Вопреки утверждению адвоката, использование судом апелляционной инстанции слов «после этого» вместо указанных в обвинении слов «тогда же», как правильно указал суд кассационной инстанции, на существо обвинения не повлияло и не является нарушением требований ст. 252 УПК РФ, как полагает адвокат.

Как следует из апелляционного приговора, правовую оценку действиям, предшествовавшим разбою, суд апелляционной инстанции, с учетом положений ст. 252 УПК РФ, не давал.

Всем доказательствам суд дал оценку в соответствии с требованиями ст. 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости и допустимости, а в

совокупности признал их достаточными для разрешения дела по существу. При этом суд указал основания и мотивы, по которым он принял одни доказательства в качестве достоверных и отверг другие, в частности доказательства, на которые ссылалась сторона защиты в обоснование требований о квалификации содеянного по ст. 330 УК РФ.

Существенных противоречий в исследованных доказательствах, которые могли бы повлиять на выводы суда апелляционной инстанции о виновности осужденного и квалификацию его действий, не установлено.

Вопреки доводам жалобы, оснований для признания недопустимыми доказательствами показания Мороза в ходе предварительного расследования не имеется.

Как следует из материалов дела, протокол допроса Мороза в качестве подозреваемого, предъявление обвинения, протокол допроса в качестве обвиняемого соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона. В ходе допросов и по их завершении от осужденного и его защитника каких-либо заявлений, замечаний не поступало. Протоколы допросов подозреваемого и обвиняемого подписаны осужденным и его защитником, а также следователем. При этом схожесть содержания объяснения Мороза с текстами протоколов допросов не является основанием для исключения протоколов из числа доказательств.

Судебная коллегия не согласна с утверждением адвоката о том, что суд апелляционной инстанции не имел права ссылаться в приговоре на доказательства, исследованные в суде первой инстанции.

Как следует из материалов дела, все доказательства, которые приведены в апелляционном приговоре, исследовались при участии сторон в ходе рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции.

При этом, вопреки доводам жалобы, проверка судом апелляционной инстанции доказательств, исследованных в суде первой инстанции, не является обязательным, в том числе и в случае отмены судом апелляционной инстанции приговора суда первой инстанции и постановления апелляционного приговора. Такая проверка возможна на основании решения суда апелляционной инстанции, вынесенного с учетом наличия соответствующих ходатайств сторон. Однако, как видно из протокола судебного заседания, стороны таких ходатайств не заявляли и не возражали против рассмотрения дела без повторной проверки доказательств.

В апелляционном приговоре приведены доказательства, подтверждающие обоснованность выводов суда апелляционной инстанции о несостоятельности

утверждения суда первой инстанции о наличии в действиях Мороза самоуправства и свидетельствующие о совершении осужденным разбоя.

Правовая оценка судом апелляционной инстанции действий осужденного Мороза, исходя из установленных судом апелляционной инстанции фактических обстоятельств содеянного, является правильной. Оснований для переквалификации его действий на ст. 330 УК РФ не имеется.

Судом апелляционной инстанции установлено, что около 15 часов 18 июля 2021 года Мороз находился возле д. 18 по просп. Metallургов в Ленинском районе г. Магнитогорска Челябинской области рядом с припаркованным автомобилем «КИА Спортейдж», где с ранее незнакомым А [] у него происходил конфликт, в ходе которого осужденный причинил А [] телесные повреждения, а А [] повредил надетую на Морозе футболку. После этого у Мороза, находящегося в указанном месте, умышленно из корыстных побуждений внезапно возник преступный умысел, направленный на открытое хищение имущества А [], а именно денежных средств последнего. Реализуя свой преступный умысел, Мороз высказал в адрес А [] преступное требование о передаче ему (Морозу) денежных средств в размере 2000 руб. Затем с целью устрашения потерпевшего А [] и подавления его воли к сопротивлению Мороз не менее 2 раз замахнулся кулаком на потерпевшего А [] продемонстрировав угрозу применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, на что А [] ответил отказом передать деньги. Мороз, в продолжение своих преступных намерений, направленных на открытое хищение денежных средств у А [] из припаркованного рядом автомобиля «Лада Гранта» достал раскладной нож, разложил его, выдвинув клинок из рукояти, чем привел его в рабочее состояние. После этого самовольно извлек из замка зажигания автомобиля А [] «КИА Спортейдж» ключ с брелоком и ключом от домофона, который убрал в карман одежды с целью незаконного удержания А [] на месте преступления. Удерживая в правой руке и используя раскладной нож как предмет, используемый в качестве оружия, вновь выдвинул в адрес потерпевшего А [] требование о передаче ему (Морозу) денежных средств в размере 2000 руб., незаконно удерживая ключ от автомобиля с брелоком и ключом от домофона с целью оказания на потерпевшего А [] давления для выполнения им (А []) незаконного требования Мороза по передаче денежных средств. С целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению и реализации своего преступного умысла Мороз вновь применил указанный нож, удерживая его в правой руке, направив клинок на потерпевшего А [], умышленно произвел два замаха в область брюшной полости последнего, угрожая потерпевшему применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Реально воспринимая угрозы Мороза, опасаясь применения ножа, разумно и обоснованно опасаясь наступления вреда для своего здоровья и жизни,

потерпевший А [] передал Морозу наличные денежные средства в размере 2100 руб. Затем Мороз, применяя насилие к потерпевшему, не опасное для жизни и здоровья, умышленно нанес кулаком правой руки еще не менее 3 ударов в лобную часть головы А [], чем причинил физическую боль, и потребовал передать ему еще денежные средства, однако А [] сообщил об их отсутствии. После этого Мороз скрылся с места преступления.

Судебная коллегия считает, что суд апелляционной инстанции, с учетом установленных им фактических обстоятельств, пришел к правильному выводу о том, что содеянное Морозом в части требований с его стороны от потерпевшего денежных средств, в том числе и после того, как получил от А [] 2100 руб. якобы за порванную футболку, было обусловлено корыстным мотивом и направлено на незаконное завладение денежными средствами потерпевшего А [].

Вопреки доводам жалобы, суд апелляционной инстанции не вышел за пределы предъявленного обвинения в части установления умысла на хищение имущества в определенном размере, указав при описании преступления, также как и в обвинительном заключении, на предъявление осужденным требований о передаче потерпевшим 2000 руб.

Выводы суда в части квалификации действий осужденного по признаку совершения разбоя с применением предмета, используемого в качестве оружия, подробно мотивированы в апелляционном приговоре. В частности, о применении ножа сообщал осужденный Мороз, потерпевший А [], свидетель Н []. Кроме того, как видно из материалов дела, нож обнаружен на месте происшествия.

В связи с этим Судебная коллегия считает, что утверждение адвоката об отсутствии доказательств применения осужденным ножа не подтверждается материалами уголовного дела.

Вопреки доводам жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для квалификации содеянного по ст. 330 УК РФ как самоуправство.

Суды апелляционной и кассационной инстанций обоснованно указали, что повреждение потерпевшим футболки Мороза явилось следствием действий самого осужденного в отношении А [] и использовалось осужденным как малозначительный повод для выдвижения незаконных требований потерпевшему о передаче денежных средств в условиях конфликтной ситуации, которая также была искусственно создана самим осужденным.

О наличии в содеянном Морозом корыстного мотива свидетельствует не только предъявление незаконного требования о передаче денег за якобы

поврежденную футболку, но и продолжение этих требований уже после передачи потерпевшим требуемой суммы, которые сопровождалась избиением потерпевшего.

При этом сам факт, что сумма требований равнялась цене порванной футболки, на что обращает внимание в своей жалобе адвокат, не является достаточным основанием для признания в действиях осужденного самоуправства без учета всех обстоятельств произошедшего, установленных судом апелляционной инстанции.

Наказание Морозу (с учетом внесенных судом кассационной инстанции изменений) назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи, данных, характеризующих его личность, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Судом кассационной инстанции объяснение Мороза признано смягчающим наказание обстоятельством – явкой с повинной, назначенное осужденному наказание по ч.2 ст. 162 УК РФ смягчено. Оснований для смягчения назначенного судом кассационной инстанции наказания не имеется.

Гражданский иск потерпевшего о компенсации морального вреда разрешен в соответствии со ст. 151, 1101, 1064 ГК РФ. Суд апелляционной инстанции, разрешая заявленные потерпевшим требования, учел установленные им обстоятельства преступления, степень вины причинителя вреда, характер причиненных потерпевшему нравственных страданий, обусловленных конкретными действиями виновного лица. Вопреки доводам жалобы адвоката, оснований для признания размера компенсации морального вреда незаконным, необоснованным и немотивированным не имеется.

Судебная коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке проверила законность апелляционного приговора по кассационным жалобам осужденного и его защитника и вынесла кассационное определение, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст.401¹⁴ УПК РФ. При этом оснований для утверждения адвоката о том, что оглашенная резолютивная часть кассационного определения не соответствует печатной форме резолютивной части кассационного определения, в материалах дела не имеется.

Таким образом, основания для отмены или изменения апелляционного приговора и кассационного определения отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, п.1 ч.1 ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

апелляционный приговор Челябинского областного суда от 6 февраля 2023 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 августа 2023 года в отношении Мороза Александра Александровича оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения. /

Председательствующий

Судьи

